

В.М. Бехтерев и учение о двигательных расстройствах

В.А. Михайлов¹, Н.Г. Незнанов¹, М.М. Одинак², М.А. Акименко¹,
А.А. Михайленко², С.Н. Базилевич², О.С. Левин³, С.Н. Иллариошкин⁴

¹ ФГБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева» МЗ РФ (Санкт-Петербург)

² ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова» МО РФ (Санкт-Петербург)

³ ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного последипломного образования» МЗ РФ, Центр экстрапирамидных заболеваний (Москва)

⁴ ФГБНУ «Научный центр неврологии» (Москва)

На состоявшемся в прошлом году IV Национальном конгрессе по болезни Паркинсона и расстройствам движений (Москва, 11–13 сентября 2017 г.) была проведена специальная сессия по истории двигательных расстройств, связанная с несколькими славными юбилеями в изучении этой группы заболеваний нервной системы. Одним из таких юбилеев стало 160-летие со дня рождения корифея миро-

вой нейронауки, великого русского ученого-энциклопедиста Владимира Михайловича Бехтерева (рис. 1). И не случайно в этом номере Бюллетеня традиционная рубрика «Странички истории» посвящена этому замечательному человеку, память о котором чтут миллионы людей в самых разных странах.

Основные биографические вехи В.М. Бехтерева хорошо известны [1]. Родился Владимир Михайлович 20 января (1 февраля по новому стилю) 1857 г. в Елабужском уезде Вятской губернии. Окончив 7-летнее обучение в гимназии, он поступил в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию, которую с отличием и премией окончил в 1878 г. После кратковременного командирования к Клиническому военному госпиталю Бехтерев в 1881 г. поступил в Институт усовершенствования врачей для подготовки к профессорскому званию.

В том же году он защитил докторскую диссертацию и получил звание приват-доцента по душевным и нервным болезням. В 1884 г. В.М. Бехтерев был направлен в годичную зарубежную командировку, во время которой он посетил клиники и лаборатории К.Ф.О. Вестфаля и Э. Дюбуа-Реймона (Берлин), П. Флексига (Лейпциг), Ж.-М. Шарко (Париж), Т. Мейнерта (Вена) и др.

После возвращения в Россию Бехтерев принял кафедру психиатрии в Казанском университете, которую он возглавлял с 1885 по 1893 г. По итогам работы в Казани вышло первое издание самого, пожалуй, знаменитого труда В.М. Бехтерева — «Проводящие пути мозга» (1893), которое затем неоднократно дополнялось, переиздавалось и принесло ему всемирную славу. Здесь же он основал Общество неврологов и психиатров и журнал «Неврологический вест-

Рис. 1. В.М. Бехтерев (1857–1927).

ник” – старейший журнал данного профиля в России (ныне он носит имя В.М. Бехтерева), выпустил в свет двухтомник “Нервные болезни в отдельных наблюдениях”, начал впервые в России широко применять в клинике методы гипноза.

Новый, триумфальный этап деятельности В.М. Бехтерева начался в 1893 г., когда он встал во главе кафедры душевных и нервных болезней Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге. Здесь на основании полученного опыта и знаний им была организована образцовая клиника нервных болезней с нейрохирургическим блоком, где ежегодно проходили стажировку до 40 врачей из разных уголков России и зарубежья. Были опубликованы многочисленные классические монографии и руководства, вышли сотни статей на русском, немецком, французском, английском языках, начали печататься журналы “Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии”, “Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии”, продолжено издание “Неврологического вестника” [2–5]. За 2-томный труд “Проводящие пути спинного и головного мозга” (1896–1898), переведенный вскоре после выхода на немецкий и французский языки, автор получил премию К. Бэра Российской

академии наук (пополам с И.П. Павловым).

После ухода из академии за выслугой лет В.М. Бехтерев не был утвержден министром просвещения Л.А. Кассо на должность заведующего кафедрой психиатрии Женского медицинского института. Официально он не был утвержден и на должность президента созданного им Психоневрологического института. Так продолжалось до Февральской и Октябрьской революций, когда институт был принят на госбюджет и получил наименование Второго университета, от которого потом “отпочковался” ряд петроградских вузов и учреждений [1, 6]. В 1918 г. В.М. Бехтерев назначен директором Института по изучению мозга и психической деятельности, который разместился в бывшем дворце великого князя Николая Николаевича. В том же году вышло в свет его обобщающее руководство “Общие основы рефлексологии” (1-е издание) [7]. В 1921 г. создана Психоневрологическая академия, и Бехтерев стал ее президентом. В 1927 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки, а спустя несколько месяцев он ушел из жизни.

Масштаб фигуры В.М. Бехтерева поистине огромен. Он с одинаковой мощью и совершенно независимо сделал выдающиеся открытия в отечественной и мировой неврологии, психиатрии,

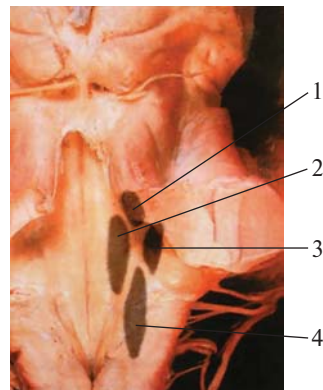

Рис. 2. Вестибулярные ядра в стволе мозга: 1 – ядро Бехтерева (верхнее), 2 – ядро Швальбе (медиальное), 3 – ядро Дейтерса (латеральное), 4 – ядро Роллера (нижнее).

нейрохирургии, нейроморфологии, нейрофизиологии, клинической и социальной психологии, т.е. во всех направлениях нейронаук, существовавших в период его научной деятельности (добавим – и в 6 из 9 основных направлений, существующих в настоящее время). Он по праву считается одним из основоположников рефлексологии, социальной психологии и ряда других дисциплин.

В.М. Бехтеревым впервые в мировой науке описано 40 различных структурных образований и систем головного и спинного мозга. Хорошо известно остроумное выражение немецкого морфолога Фридриха Вильгельма Копша: “Анатомию мозга прекрасно знают только двое – Бог и Бехтерев”. Многие открытые им струк-

I don't know when the term "extrapyramidal" was first used to describe neural structures. The first mention that I found was in **Bechterew's** comprehensive *Die Funktionen der Nervencentra* (German edition), with its three volumes published in 1908, 1909, and 1911, respectively. **Bechterew** did not label the basal ganglia or the cerebellum as **extrapyramidal**. His "extrapyramidal" structures were *descending motor pathways*, which is reasonable, since the "pyramidal" structures, too, were descending motor pathways. He repeatedly used terms such as "Die extrapyramidalen motorischen Leitungen" and "Diese extrapyramidalen motorischen Bahnen" ("The **extrapyramidal** motor pathways" and "These **extrapyramidal** motor tracts," respectively; Vol. 1, p. 666). He apparently defined the adjective "extrapyramidal" very broadly, using it to label essentially all descending pathways other than the pyramidal, whether they originated in the cerebral cortex, corpus striatum, cerebellum, or brain stem, and whether they dealt with somatomotor function or instead with visceromotor functions, such as intestinal peristalsis, vasomotor tone, or glandular secretion (e.g. Vol. 1, p. 666-677; Vol. 2, p. 1317-1330; Vol. 3, p.1794-1814).

Рис. 3. Фрагмент из книги Теренса Р. Энтони [9] с анализом приоритета В.М. Бехтерева в использовании термина "экстрапирамидный".

туры имеют прямое отношение к функционированию экстрапирамидной системы и ее связям с другими отделами центральной нервной системы – верхнее вестибулярное ядро (ядро Бехтерева – рис. 2), сетчатое ядро покрывающей моста мозга, а также центральный пучок покрывающей, связывающий нисходящими волокнами базальные ядра (лентикулярное ядро) с нижними оливами [1, 4]. Более того, сам термин **"экстрапирамидный"**, по-видимому, впервые был предложен именно В.М. Бехтеревым в его капитальном труде "Die Funktionen der Nervencentra" ("Функции нервных центров"), вышедшем на немецком языке в начале XX века [8]. Вот как об этом пишет историк медицины Теренс Р. Энтони (рис. 3): "Я не знаю, когда термин «экстрапирамидный» был впервые использован для описания нервных структур. Первое упоминание, которое я нашел, было во всеобъемлющем руководстве Бехтерева **Die Funktionen der Nervencentra** (немецкое изда-

ние) в трех томах, опубликованных в 1908, 1909 и 1911 годах. Бехтерев не обозначал базальные ганглии или мозжечок как экстрапирамидные [образования]. Его «экстрапирамидные» структуры – это **нисходящие моторные пути** <...>. Он неоднократно использовал такие термины, как «Die extrapyramidalen motorischen Leitungen» («экстрапирамидные моторные пути») и «Diese extrapyramidalen motorischen Bahnen» («эти экстрапирамидные моторные тракты») <...>. Очевидно, что он определял прилагательное «экстрапирамидный» весьма широко, применяя его для обозначения абсолютно всех нисходящих путей, кроме пирамидных, независимо от того, исходят ли они из церебральной коры, полосатого тела, мозжечка или ствола и относятся ли они к соматомоторной функции или висцеромоторным функциям <...>» [9].

Таким образом, несмотря на произошедшую за многие годы трансформацию понятия "экстрапирамидный" по

сравнению с вышеприведенной цитатой, можно констатировать, что анатомические основы классического учения об экстрапирамидной системе и, соответственно, о двигательных расстройствах в целом были заложены В.М. Бехтеревым.

В физиологии важным вкладом В.М. Бехтерева в учение о двигательных расстройствах стало установление локализации в двигательных областях коры больших полушарий центра обособленных и заученных движений у дрессированных собак. Им также была уточнена роль таламуса как передаточного звена кортикофугальных и кортикопетальных связей [1].

В.М. Бехтерев – первооткрыватель 25 важнейших симптомов и синдромов клинической неврологии. Среди них есть и различные формы двигательных расстройств (см. ниже) – неудивительно, что при столь многосторонних клинических интересах Бехтерев не обошел стороной эту чрезвычайно сложную и всегда актуальную проблему неврологии.

На протяжении своей жизни В.М. Бехтерев организовал свыше 20 различных учреждений, институтов, обществ (Санкт-Петербургский психоневрологический институт, Институт по изучению мозга и психической деятельности, Общество нормальной и экспериментальной психологии и научной

Рис. 4. Вход в Санкт-Петербургский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева с бюстом его основателя.

организации труда, Казанское и Санкт-Петербургское общества неврологов и психиатров и др.). Ряд из них успешно работают и сегодня (рис. 4), бережно храня память о своем великом основателе.

Говоря о вкладе В.М. Бехтерева в изучение двигательных расстройств, следует указать на описание им заболевания, по праву названного его именем и имеющего большое значение в дифференциальной диагностике ранних нарушений моторики. Речь идет о болезни Бехтерева (или Бехтерева–Штрюмпеля–Мари) – хроническом системном заболевании суставов аутоиммунной природы. Другое название – анкилозирующий спондилоартрит (“болезненная одеревенелость позвоночника”) (рис. 5). Такие клинические симптомы, как скованность, боли в мышцах, сутулость туловища и т.д., которые весьма типич-

ны для ранней стадии паркинсонизма, на самом деле могут быть проявлением развивающейся болезни Бехтерева. Для правильной оценки жалоб и состояния пациента следует учитывать топiku распределения мышечных болей и характер ограничения подвижности в суставах, другие детали клинических проявлений, а также рентгенологическую картину (характерные изменения связочного аппарата позвоночника). В настоящее время болезнь Бехтерева включается во все дифференциально-диагностические алгоритмы паркинсонизма.

Крупный вклад В.М. Бехтерева в учение о двигательных расстройствах – описание “хореической падучей” (другие определения – “плясковая падучая”, “epilepsia choreica”, “подкорковая эпилепсия”), включая ее хирургическое лечение (рис. 6). Им проведен глубокий клиниче-

ский анализ данного синдрома (соотношение хореического гиперкинеза и миоклоний) и представлено обоснование его вероятной нозологической самостоятельности [10]. Согласно современным представлениям, хореическая падучая может быть проявлением одной из форм миоклонус-эпилепсии.

Вообще, рассуждения В.М. Бехтерева о хорее очень интересны и показательны с учетом того, что это двигательное расстройство по сравнению со многими другими экстрапирамидными феноменами долгое время оставалось нечетко определенным и, по существу, уже с момента своего описания вызывало большие споры. В своей книге “Невропатологические и психиатрические наблюдения” (1900) Бехтерев пишет: “Отношение между пляской и общими судорожными невротами, как истерия и падучая, до настоящего времени представляется еще весьма мало изученным. Правда, уже давно известно, что существует известная связь между истерией и обыкновенной пляской,

Рис. 5. Болезнь Бехтерева.

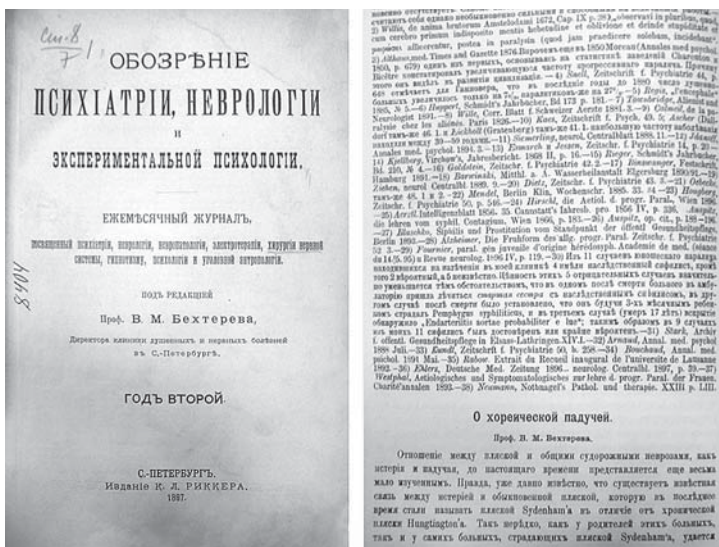

Рис. 6. Классическая публикация В.М. Бехтерева о “хорейческой падучей”.

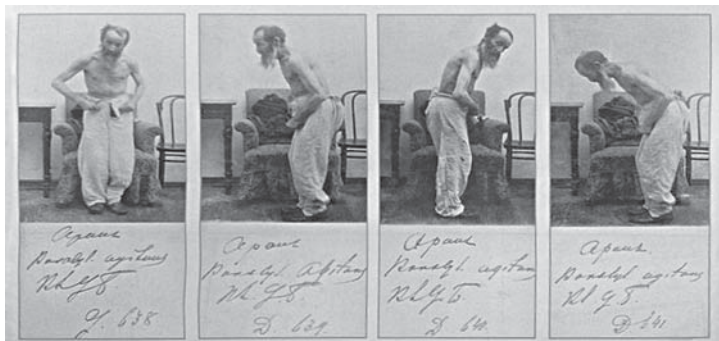

Рис. 7. Из альбома В.М. Бехтерева “Нервные болезни”: болезнь Паркинсона.

которую в последнее время стали называть пляской Sydenham’a в отличие от хронической пляски Huntington’a. <...> Наконец, и у родителей лиц, страдающих истерией, можно иногда отметить существование пляски. Словом, имеющиеся в настоящее время сведения по этому вопросу говорят, безусловно, в пользу прямого и наследственного отноше-

ния многих случаев пляски Sydenham’a к истерии. <...> Напротив того, по отношению к другой форме пляски, известной под названием хронической пляски Huntington’a, наши сведения в указанном отношении еще весьма скудны. По-видимому, установить строгого соотношения между пляской и истерией. <...> Так, в одном из

наблюдений мать больного, страдавшая пляской, была в то же время в течение многих лет падучей. В другом наблюдении пляска существовала в материнской линии, а падучая — в отцовской. Что касается самих больных, то иногда у них были наблюдаемы приступы падучей. Однако случаи подобного рода отличаются редкостью. <...> У больного Hoffman’a также существовало совпадение падучей с хронической пляской”.

Из представленного фрагмента видно, насколько размытыми (в силу объективных причин) в то время были представления как о феноменологии гиперкинезов (особенно хорейформных), так и об их этиологии. При этом в отношении “хронической пляски Huntington’a” В.М. Бехтерев осторожен и склонен скорее обособлять ее по отношению к другим внешне сходным гиперкинезам [2, 3].

Среди других достижений В.М. Бехтерева применительно к двигательным расстройствам можно упомянуть описание острой мозжечковой атаксии при алкоголизме, особой формы лицевого тика, аплектической гемитонии, а также (вместе с Г.Е. Шумковым) симптома мелких шагов при постэнцефалитическом паркинсонизме.

Очень интересны фотоматериалы по двигательным расстройствам из альбома

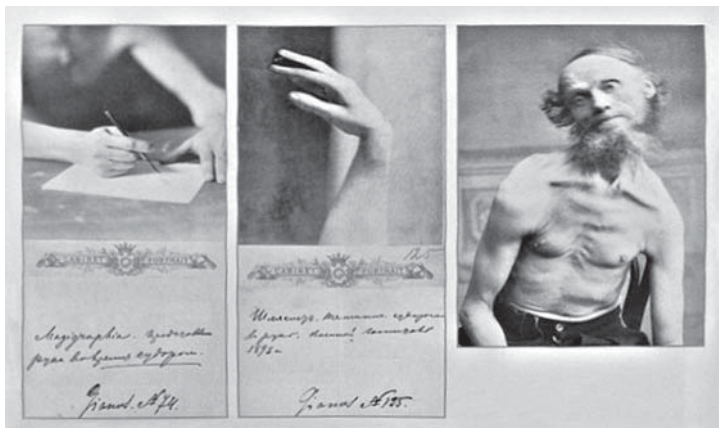

Рис. 8. Из альбома В.М. Бехтерева “Нервные болезни”: писчий спазм и спастическая риврошея.

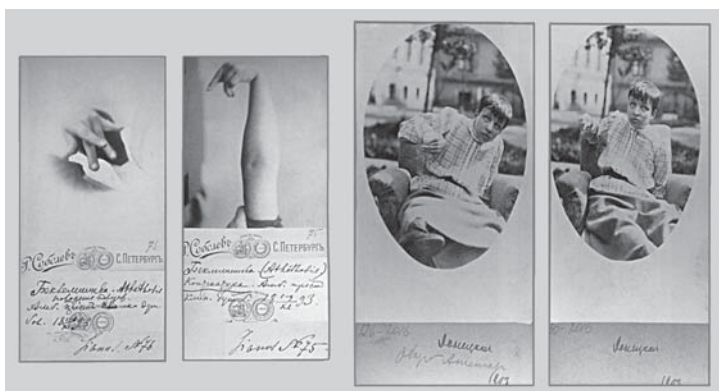

Рис. 9. Из альбома В.М. Бехтерева “Нервные болезни”: атетоз.

“Нервные болезни” с комментариями В.М. Бехтерева, помогающие глубже раскрыть феноменологию целого ряда экстрапирамидных синдромов (рис. 7–9). Можно с уверенностью сказать, что эти весьма информативные материалы не потеряли своей дидактической ценности и в наши дни.

Таким образом, расстройства движений — один из многих разделов клиниче-

ской неврологии, которые были освящены именем Владимира Михайловича Бехтерева. Несомненно, что в тех впечатляющих успехах, которые отмечают сегодня в мире при изучении фундаментальных и прикладных проблем расстройств движений, есть важная доля творческого вклада В.М. Бехтерева, его мыслей, его энтузиазма и поразительного трудолюбия.

Список литературы

1. Воробьев В.С. В.М. Бехтерев и XXI век: к 150-летию со дня рождения ученого. *Анналы клинической и экспериментальной неврологии*. 2007;3:56-62.
2. Бехтерев В.М. Невропатологические и психиатрические наблюдения. СПб.: Риккер; 1900.
3. Бехтерев В.М. Общая диагностика болезней нервной системы. Ч. 1. СПб.: Риккер; 1911.
4. Бехтерев В.М. Проводящие пути спинного и головного мозга. Ч. 1–2. СПб.: Риккер; 1896–1898.
5. Бехтерев В.М. Психика и жизнь. 2-е изд. СПб.: Тип. Альшгулера; 1904.
6. Незнанов Н.Г., Акименко М.А., Коцюбинский А.П. Школа В.М. Бехтерева: от психоневрологии к биопсихосоциальной парадигме. СПб.: ВВМ; 2007.
7. Бехтерев В.М. Общие основания рефлексологии. Пг.: Риккер; 1918.
8. Bechterew V.M. Die Funktionen der Nervencentra. Jena: G. Fischer; 1908. V. 1; 1909. V. 2; 1911. V. 3.
9. Anthony T.R. Neuroanatomy and the Neurologic Exam: A Thesaurus of Synonyms, Similar-Sounding Non-Synonyms, and Terms of Variable Meaning. Routledge, 2017.
10. Бехтерев В.М. О хореической падучей. *Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии*. 1897;10:728-33; 1901;7:487-92.